

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дневник режиссёра. Ч.2. Любимая ведущая

Едва успев заскочить домой, чтобы переодеться, абсолютно не выспавшаяся и всё ещё чуть-чуть пьяная я ввалилась на работу. Мне предстояло смонтировать тот самый ролик, из-за которого всё и произошло. Все мысли были о Наташе и о том, чем мы с ней занимались. Взяв себя в кулак, я отправилась оцифровывать съёмки и садиться на монтаж. Сказать по совести, работа, которая обычно занимала часа три, грозила вылиться в полноценный рабочий день.

А всё из-за того, что, глядя на Наташино тело, вместо работы я раз за разом начинала снимать сексуальное напряжение рукой, благо в монтажку никто не ломился. Хорошо бы я выглядела с одной рукой в джинсах и второй под блузкой, дрожащая на девушку на мониторе.

Наконец наступил обеденный перерыв, и мы большой компанией традиционно отправились в кафешку расположенную неподалёку от работы. С каким-то новым интересом я сегодня смотрела на девчонок из редакции, и понимала, что они все очень симпатичны и красивы. То есть я это и раньше видела, но теперь воспринимала это по-другому, задерживая взгляд на попках и грудях.

— А что это мы сегодня такие возбуждённые? — прижался к моей груди Юра, — сосочки смотрю стоят.

Сразу скажу — у нас в редакции на около сексуальные темы общались запросто, да и на любые другие тоже — тематики жили как одна семья (в смысле братья и сестры). Так получилось, что их руководитель, то есть я, терпеть не могла местоимение «Вы», и постоянно «опускалась» до амикошонства и панибратства, за что была не любима начальством.

— От холода, — отмазалась я, и ещё сильнее вжавшись в него, закончила на ухо, но громко, — Согрел бы кто...

Продолжая шутку, взметнулся лес рук, все, включая девчонок, начали спорить, кто и как первый будет меня согревать. В общем, прошёл обед, как и обычно впрочем, под пошловатые шуточки. Наконец мы вышли из кафе и направились в сторону работы. У ворот компании все разбежались кто куда — парни за комплектующими, часть девчонок на работу, а Ника — моя любимая ведущая, с которой я чаще всего снимаю программы, ухватив меня под ручку, попросила:

— Пошли подарок выберем, у моего мена через два дня ДР, не знаю что купить.

В общем, я как обычно попала в ловушку имиджа — не смотря на мою более чем женственную фигуру, воспринимали меня как парня очень часто — спасибо папе, уж очень хотел мальчика, вот и довоспитывался — юбки и платья я даже не помню, когда в последний раз надевала, хотя каблуками и не пренебрегала. Да и сказать по совести с моей работой брюки это почти необходимость. В общем проехали...

Облазив магазины и выбрав пару «оооочень брутальных» вещичек, как выразилась Ника, мы свалились в очередное кафе, взяли шампанское, мороженое и пару кальянов.

Кстати, очень удобно быть руководителем отдела — рабочие вопросы можно решить и по телефону, а часть работы свалить ещё на кого-нибудь, лишь бы директор не вызвал. Спустя пару часов, сколько-то бутылок шампанского и кальянов Ника предложила поехать продолжать дома. С учётом общего состояния «ни петь, ни рисовать», такси было обнаружено всего за каких-то 10 минут. Достижение.

Нырнув в машину на заднее сиденье, я легла на плечо Ники, зачем-то поцеловала её в шею и

вырубилась на несколько секунд.

Впрочем, быстро поняла, что взлёт вертолётa в моей голове ни к чему хорошему не приведёт, и быстро открыла глаза, восстанавливая координацию. А заодно обнаружила руку Ники у себя в трусиках. Я невольно застонала, поймав обалдевший взгляд таксиста в зеркальце заднего вида.

— Что ты делаешь? — удалось выдать мне.

— Доставляю удовольствие. И согреваю, — ухмыльнулась она в ответ — и прижалась к моим губам, — кажется, сегодняшней спор выиграла я — произнесла она, оторвавшись от меня.

— Перестань, что ты делаешь? — с упорством идиота повторила я.

Ответа не последовало, только проворные руки скользнули под пиджак, спустили его с плеч, обездвигив меня, а пальчики ловко расстегнули пуговицы на блузке, оголяя грудь. «Бюстик» я надеть сегодня просто не успела, и мои сисечки очень быстро ощутили прохладный воздух, а потом и Никин язычок. В моей голове сигналом SOS прозвучало — «Наташа!», но тут горячий и юркий язык проник в мой рот, а пальцы, поласкав грудь, вернулись в джинсы. И я в очередной раз убедилась в преимуществе нежных, мягких женских пальцев перед сильными мужскими.

Уже не стесняясь, я стонала в голос и просила: «Ещё!».

— Кончай, я хочу увидеть, как ты кончаешь, — твердила Ника. Я сходила с ума от её пальцев, поцелуев и взглядов таксиста. То, что за нами наблюдают заводило меня ещё больше.

Машина наша видимо ехала уже на автопилоте, а глаза водилы казалось тоже умоляли: «Ну кончай же!». И я кончила, изойдя соком в руку подруги. Через несколько минут мы подъехали к моему дому. Не в состоянии застегнуться, я плотнее закуталась в пиджак, и, чувствуя, как ещё содрогается всё у меня внутри — еле выбралась из машины на дрожащих ногах. Таксист, глядя круглыми глазами на меня и Нику, забыл взять с нас деньги, а она буквально поволокла меня на себе к подъезду.

В лифте я, наконец, привела свои чувства в порядок, решила расслабиться и получать удовольствие. Вообще терпеть не могу, когда инициатива не в моих руках, поэтому, закрыв дверь квартиры, я повернулась и сдёрнула с Ники плащ, вжала её в стену и, всосав язык, руками обхватила её за ягодицы и подняла в воздух. Ника, обняв меня руками и ногами, иступленно целовалась. Держа её на весу, я донесла Нику до кровати. Мне совершенно не хотелось нежности, видимо из-за Наташи я ощущала вину измены, и, повалив Нику, я грубо укусила её в шею. Потом рванула платье на груди и впиалась в ложбинку между грудями, укусила сосочки.

Рывком перевернула Нику на живот и, желая дать ей почувствовать разницу, подняв платье вверх, нежно провела ладонями по бёдрам, а затем по бокам и обхватила холмики грудей. Все волоски на её теле встали дыбом, нежно щекоча ладони, меня охватило сладострастие, дрожь пробежала вдоль позвоночника. Едва касаясь кожи, я ещё раз обвела ладонями контуры её тела, а потом сильно стиснула груди. Оттолкнув Нику, я прошептала:

— Смотри. Нравлюсь? — и, сделав шаг от кровати начала снимать с себя одежду.

Я знаю цену своему телу — оно бесценно, в мои почти тридцать, меня постоянно помогают подростки, сверстники и «дедушки». Выгляжу я на двадцать с мелочью (открываю секрет девчонки — я вообще не пользуюсь косметикой, кроме масла для кожи), с формами греческой богини, причём Персефоны, которые ни капли не портят брюки. Анемичные красотки — отдыхайте — на сцене настоящая женщина. Свои 170 с лишним см. я несю по жизни с

гордостью.

Я плавно сняла с себя блузку, попутно нежно погладив соски, спустилась к ягодицам, провела рукой от ануса до пупка, размазав влагу по телу. Джинсы свалились до колен, я ещё подтолкнула их и перешагнула через кучку одежды. Повернулась спиной к Нике, и наклонилась, раздвинула ноги, открыв ей вид на обе дырочки. Что-что, а начисто выбривать лишнюю шерсть я никогда не забывала, Ника могла рассмотреть меня во всех подробностях. Она в одну секунду пересекла разделявшее нас пространство и её носик уперся в узкое колечко ануса, а язычок прошёлся по влажным губкам. Я опустилась на колени и встала раком.

— Полижи сначала попку, — прошептала я, заводя руки за спину и разводя ягодицы ещё сильнее. Ника прошла широкими движениями языка по моей попке. А потом поцеловала дырочку, я напряглась, стараясь как можно сильнее выпятить попку, и, наконец, её язык коснулся и начал ввинчиваться в задний проход. Я никогда не отказывала моим мальчикам в желании потрахать мою задницу, и сейчас Никин язык легко вошел в меня, касаясь горячих стенок. Её руки поглаживали ягодицы, и я, опустив одну руку вниз, начала надрачивать клитор. Смазка из меня текла без остановки, наполняя ладошку.

— Выеби меня — простонала я. Развернулась и взобралась на неё сверху.

Широко разведя её колени, я присосалась к клитору, засунула три пальца ей в киску и одновременно опустилась на её лицо. Скоро наши языки и руки выполняли синхронный номер: показательное трахательное выступление: пальцы в кисках, языки на клиторах. Обилие соков, которое выделяли наши письки, мы выпивали быстрее, чем шампанское до этого. Никин вкус был совсем не похож на Наташин, острый и терпкий, он будоражил и заставлял моё тело подмахивать всё активней. Мои ладони гуляли по внутренней стороне её бедер, их прохладная мягкость сводила меня с ума, наконец, она догадалась попробовать вставить в меня всю ладошку. И спустя несколько секунд её желание осуществилось — вся рука проскользнула внутрь меня, это было не трудно — ручки у Ники маленькие и узкие.

Явно испытывая новые ощущения, она было замерла, а потом двинула руку вперед к матке, пальчиками поглаживая рифлёные стенки влагалища, потом сжала их в кулачок. Я тут же насадилась ещё глубже, движения руки внутри вызывали сладкие спазмы, матка ещё активнее начала выделять вязкие капли смазки, я сделала движение бёдрами навстречу руке, обхватила Никин клитор губами, и едва успела несколько раз провести по нему языком, как к нам пришёл одновременный оргазм.

Мир вокруг меня взорвался и сосредоточился на одном стержне, беспорядочно двигающемся внутри меня, Ника билась подо мной так, что меня на ней удерживала только рука остающаяся внутри киски. Наконец она успокоилась, и мы, слизав с бёдер друг друга драгоценную влагу, провалились в сон.

E-mail автора: hirosimam@rambler.ru